

Е.В. ЧЕРНИКОВА

Новосибирской Государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск

ТЕНЕВАЯ ОПЛАТА ТРУДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Анализируется феномен теневой оплаты труда в Новосибирской области в условиях экономического кризиса 2008 и 2015 гг. Рассматривается масштаб и специфика теневой заработной платы в Новосибирской области. Исследования были выполнены по единой методике. Выделены специфические особенности теневой оплаты труда в 2008 и в 2015 гг.

Ключевые слова: оплата труда, теневая оплата труда, неправовые практики, социальные практики, мониторинг

SHADOW WAGES IN THE CRISIS CONDITIONS: THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL MONITORING

Examines the phenomenon of shadow wages in the Novosibirsk region in the crisis conditions of 2008 and 2015. It highlights the extent and specificity of shadow wages in the Novosibirsk region. The research was done by a single method. The attention is focused on the features shadow wages in 2008 and 2015.

Key words: wages, shadow wages, a non-legal practices, social practices, sociological monitoring.

Теневая экономическая деятельность является значимой социальной проблемой. Большинство исследователей сходятся во мнении, что на сегодняшний день, многие сферы жизнедеятельности российского общества пронизаны теневыми (или неформальными) отношениями. Наибольшее опасение вызывает тот факт, что в неформальную экономическую деятельность в разной степени включено практически всё экономически активное российское население [1]. Необходимо отметить, что кризисные состояния экономики способствуют повышению теневой активности населения и способствуют выработке новых стратегий поведения. В числе явлений теневой экономической деятельности мы бы хотели остановиться на теневой оплате труда.

Проблема теневой оплаты труда знакома практически каждому работающему россиянину. В кризисных условиях эта проблема приобретает особую злободневность, т.к. для подавляющего числа россиян заработная плата является главным источником дохода. Начиная с 2008 года, НГУЭУ совместно с Министерством труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области, трижды проводили исследование масштабов, особенностей и сфер распространения теневой оплаты труда в Новосибирской области (в 2008, 2010 и 2015 г.г). Таким образом, полученные данные позволяют сравнить ситуацию во время двух последних кризисов –2008 и 2015 гг.

Используемый метод исследования – анкетный опрос граждан, обратившихся в службу занятости населения г. Новосибирска и области. В 2008 году выборка составила 1830 человек, в 2015 - 1951 человек. Выбор данной категории граждан был обусловлен тем, что работники, уже не связанные трудовыми отношениями со своим работодателем, они способны более откровенно ответить на вопросы исследования.

Прежде всего, охарактеризуем масштабы распространения теневой оплаты труда в Новосибирской области. Следует отметить, что произошли существенные изменения в плане теневизации оплаты труда в регионе. Перераспределение граждан отмечается по всем группам:

- в 2015 году уменьшилась численность получающих заработную плату полностью официально на 12% (с 74,6% в 2008 году до 65,3% в 2015 году);

- в 2015 увеличилась численность получающих заработную плату частично официально - рост составил 65% (с 15,2% в 2008 году до 25,1% в 2015 году);

- в 2015 году доля опрошенных, получающих заработную плату полностью неофициально также увеличилась, хотя и не значительно, на 17% (с 7,5% в 2008 году до 8,8% в 2015 году). То есть, в 2015 году проявляется негативная тенденция к росту теневых процессов в сфере оплаты труда.

Отметим, что вопросы теневой оплаты труда тесно связаны с характеристикой занятости – является она официальной или нет. В рамках проведенного нами исследования респондентам также был задан соответствующий вопрос (см. табл. 1).

Таблица 1.

Условия согласования найма на работу (в % к числу опрошенных,
по годам)

Варианты ответов на вопрос: «Каким образом у Вас были согласованы условия найма на работу?»	2008	2015
1. Постоянная работа с записью в трудовой книжке	77,4	81,9
1. Работа по договору	12,6	9,7
2. По устному соглашению с работодателем	6,1	5,9
3. Другое	1,2	1,3
4. Не ответило	2,7	1,1

Как следует из представленных данных, преобладает постоянная работа с записью в трудовой книжке. Более того, в 2015 году работников, трудящихся в условиях официального найма стало больше. Это создает определённую парадоксальность, так как теневая оплата труда в 2015 году распространена шире, чем в 2008 году. В этой связи интересными представляются результаты исследований Центра макроэкономических исследований Сбербанка России. С 2014 г. Центр фиксирует закономерность, что неформальная занятость потеряла свои зарплатные преимущества и на сегодняшний момент является альтернативой безработице, а не формальной занятости [2]. Мы видим, что приведенные данные могут быть объяснены этой логикой.

Таким образом, можно говорить о тенденции к теневизации экономики. Рост формальной занятости сопровождается ростом теневых отношений по вопросам оплаты труда. Если рассматривать теневую оплату труда как индикатор глубины кризиса, то нынешняя ситуация оказывается более сложной, чем кризис 2008 г. Перейдем к характеристике наиболее теневых сфер деятельности.

Для этой цели нами был задан респондентам вопрос о том, в какой сфере деятельности они получали теневую оплату труда (см. табл. 2). Следует сказать, что в этом аспекте практически нет отличий между кризисом 2008 и 2015 гг. По-прежнему пальма первенства принадлежит торговле, строительству и сфере услуг.

Таблица 2.

Сферы выплаты теневой оплаты труда (в % к числу опрошенных, по годам)

Варианты ответов на вопрос: «В какой сфере деятельности Вы получали неофициальную заработную плату или частично неофициальную?»	2008	2015
1. Торговля	23,6 (2)	66,2 (1)
2. Строительство	13,1 (3)	24,6 (2)
3. Сфера обслуживания	8,9	23,0 (3)
4. Производство промышленной продукции и товаров народного потребления	6,7	18,2
5. Транспорт	6,5	21,6
6. Производство и переработка сельскохозяйственной продукции	5,6	12,8
7. Общественное питание	3,7	15,1
8. Образование	2,8	2,3
9. Связь	1,3	5,5
10. Здравоохранение	1,3	3,2
11. Другое	26,4 (1)	5,7

От масштабов и сфер распространения теневой оплаты труда перейдем к характеристике обеспокоенности работодателей сохранением в тайне информации о выплачиваемой заработной платы «в конверте». Для этой цели респондентам был задан вопрос о том, требовали ли от них подписку о неразглашении условий договора. Из данных, приведенных в таблице 3, следует, что в 2015 г. большее число работодателей стали использовать подобные практики. Четверть респондентов (25,9%) в 2015 году подписывали подобные документы, в то время как в 2008 году – только 15,3% работников. То есть рост составил 69%.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Требовали ли от Вас подписку о неразглашении условий договора?»

Варианты ответов на вопрос: «Требовали ли от Вас подписку о неразглашении условий договора?»	2008	2015
Да	15,3	25,9
Нет	84,7	74,1

Подведем итог. Теневая оплата труда является актуальной проблемой в современном российском социуме. Особую остроту она приобретает в кризисные периоды, что сказывается на масштабах ее распространения и вовлеченности в эти практики экономически активного населения. Однако нынешняя ситуация, в 2015 году, характеризуется рядом особенностей: более частое обращение к теневой оплате труда на фоне увеличения официально оформленных трудовых отношений (формальный найм) и ужесточение условий выплаты заработной платы в конверте – подписка о неразглашении условий договора стала требоваться чаще. Таким образом, кризис 2015 года оказывается более глубоким, но более завуалированным благодаря соблюдению «формальностей» (официальный найм).

Список использованной литературы:

- 1. Покида А.Н.** Гражданский брак с теневым сектором // Российская Федерация сегодня. 2014. №17. Режим доступа: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=1102> Дата обращения – 15.08.2016
- 2. Россия:** неформальная занятость как новый феномен Режим доступа: <http://www.sberbank.ru/ru/about/analytics/macroeconomics/article?newsID=200000981-1-1&blockID=11004089®ionID=54&lang=ru&type=NEWS> Дата обращения – 15.08.2016